



**Republica Moldova**

**CURTEA CONSTITUȚIONALĂ**

Перевод

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

**О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ**

*обращения № 93g/2018 г.*

об исключительном случае неконституционности некоторых  
положений статей 70 ч. (4) и 84 ч. (1) Уголовного кодекса

**КИШИНЭУ**

9 июля 2018 г.

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,  
Аурел БЭЕШУ,  
Игорь ДОЛЯ,  
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Василия Опря,

Принимая во внимание обращение, представленное  
и зарегистрированное 28 июня 2018 г.,  
рассмотрев приемлемость указанного обращения,  
учитывая акты и материалы дела,  
проведя обсуждение в совещательной комнате 9 июля 2018 г.,

выносит следующее определение:

#### **ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА**

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности следующих положений:

- «20 лет – для лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года» в ч. (4) ст.70 Уголовного кодекса;

- «и лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года, ранее не судимых» в ч. (1) ст. 84 Уголовного кодекса,

заявленном по инициативе судьи Александра Негру в ходе рассмотрения дела № 1-170/2018, находящегося в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 28 июня 2018 года, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

#### **А. Обстоятельства основного спора**

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, находится заявление Георгия Антон о ретроактивном применении уголовного закона.

4. Определением от 27 июня 2018 года судебная инстанция по собственной инициативе заявила об исключительном случае неконституционности частей (6) и (12) ст. I Закона № 163 от 20 июля 2017 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

## **В. Применимое законодательство**

### **5. Применимые положения Конституции:**

#### **Статья 1 Государство Республика Молдова**

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

#### **Статья 4 Права и свободы человека**

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

#### **Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей**

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

#### **Статья 54 Ограничение осуществления прав и свобод**

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

## ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 93G/2018

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

6. Применимые положения Уголовного кодекса, после внесения изменений Законом № 163 от 20 июля 2017 года:

### Статья 70

#### Лишение свободы на определенный срок

«[...]

(4) При назначении окончательного наказания по совокупности преступлений наказание в виде лишения свободы не может превышать 25 лет для совершеннолетних, **20 лет – для лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года**, и 12 лет и 6 месяцев для несовершеннолетних, а по совокупности приговоров – 30 лет для совершеннолетних, 20 лет – для лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года, и 15 лет для несовершеннолетних.

[...]».

### Статья 84

#### Назначение наказания по совокупности преступлений

«(1) Если лицо признано виновным в совершении двух или более преступлений, ни за одно из которых оно не было осуждено ранее, судебная инстанция, назначив наказание за каждое преступление отдельно, определяет окончательное наказание за совокупность преступлений путем полного или частичного сложения назначенных наказаний, при этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать 25 лет, а в отношении лиц, не достигших 18 лет, **и лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года, ранее не судимых**, – 12 лет и 6 месяцев. В случае если лицо признано виновным в совершении двух или более незначительных преступлений и (или) преступлений средней тяжести, окончательное наказание может быть установлено и путем поглощения менее строгого наказания более строгим.

[...]».

7. Применимые положения Закона № 163 от 20 июля 2017 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты:

«[...]

6. В статье 70: дополнить статью частью (3<sup>1</sup>) следующего содержания:

«(3<sup>1</sup>) При назначении наказания лицам, достигшим 18 лет, но не достигшим 21 года, совершившим преступление в возрасте от 18 лет до 21 года, максимальное наказание сокращается на одну треть. Если судебная инстанция, учитывая личность преступника, приходит к заключению, что цель уголовного наказания будет достигнута только применением наказания в общих пределах, она может назначить наказание в предусмотренных уголовным законом за совершенное преступление

## ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 93G/2018

пределах. Необходимость назначения наказания в общих пределах должна быть обоснована судебной инстанцией.»;

часть (4) после слов «25 лет для совершеннолетних» дополнить словами «, **20 лет – для лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года,**», а после слов «30 лет для совершеннолетних» – словами «, 25 лет – для лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года,».

[...]

12. Часть (1) статьи 84 после слов «не достигших 18 лет,» дополнить словами «**и лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года, ранее не судимых,**».

[...]».

8. Применимые положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция):

### Статья 7

#### Наказание исключительно на основании закона

«1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или бездействия, которое согласно действовавшему в момент его совершения внутреннему или международному праву не являлось уголовным преступлением. Равным образом не может назначаться более тяжкое наказание чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

2. Данная статья не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое действие или бездействие, которое в момент совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами».

## ВОПРОСЫ ПРАВА

### А. Аргументы автора обращения

9. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что изменения, внесенные в статьи 70 и 84 Уголовного кодекса, создали неясность в вопросе о максимальном сроке тюремного заключения, который может быть установлен по совокупности преступлений для лиц в возрасте от 18 лет до 21 года.

10. В связи с этим, автор отмечает, что максимальный срок тюремного заключения по совокупности преступлений, согласно положениям статьи 84 ч. (1) Уголовного кодекса, составляет 12 лет и 6 месяцев, а статья 70 ч. (4) данного кодекса предусматривает 20 лет. По мнению автора обращения, между этими положениями существует противоречие в отношении

максимального срока тюремного заключения, которое может быть установлено лицу в возрасте от 18 лет до 21 года.

11. Автор обращения считает, что оспариваемые положения противоречат статьям 1 ч. (3), 4, 23 и 54 Конституции.

## **В. Оценка Конституционного суда**

12. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном по инициативе судьи Александра Негру в деле № 1-170/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, подано субъектом, наделенным данным правом, на основании ст.135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

15. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения являются части (6) и (12) статьи I Закона № 163 от 20 июля 2017 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, которыми были изменены статьи 70 и 84 Уголовного кодекса. В соответствии с правилами законодательной техники, положения об изменении и дополнении законодательного акта включаются в основной акт и становятся составной частью данного акта со дня их вступления в силу. Последующие изменения и дополнения этих положений следует соотносить с основным актом.

16. В этом контексте, с целью обеспечения ясности и доступности постановлений Конституционного суда, вследствие установленной практики (см. Постановление № 11 от 28 мая 2013 года, §§ 18-19), Конституционный суд соотносит предмет обращения с основным актом, в данном случае со ст.70 ч. (4) и ст. 84 ч. (1) Уголовного кодекса, которые предусматривают наказание в виде тюремного заключения и, соответственно, применение тюремного заключения по совокупности преступлений.

17. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что оспариваемые положения нарушают статьи 1 ч. (3), 4, 23 и 54 Конституции. Хотя и приводятся эти конституционные нормы, критика автора обращения, в сущности, ограничивается статьей 23, гарантирующей право каждого человека на знание своих прав и обязанностей.

18. Автор обращения ссылается на предполагаемое противоречие между положениями ч. (4) статьи 70 и ч. (1) статьи 84 Уголовного кодекса. Поскольку первое положение устанавливает для лиц, не достигших возраста 21 года, максимальное наказание до 20 лет лишения свободы, то второе положение позволяет применение наказания для того же лица не более 12 лет и 6 месяцев лишения свободы.

19. Конституционный суд напоминает, что принцип законности обвинения подразумевает, что закон должен четко определять уголовные преступления и наказания за эти преступления (*nullum crimen, nulla poena*). Что касается законодательных текстов, этот принцип требует наличия минимальной ясности и точности регулирования. Так, лица, уполномоченные применять закон, и частные лица должны иметь возможность понять и, в определенной степени, предусмотреть то, что позволяет и чего не позволяет закон (см., например, Определение № 49 от 31 мая 2018 года, § 30). Это требование приобретает большее значение в случае наложения взысканий, особенно уголовных наказаний.

20. Конституционный суд отмечает, что данный принцип требует очень осторожного подхода в тех случаях, когда применяемые взыскания имеют неясное значение (см. выводы генерального адвоката Michal Bobek, представленные по делу № С-592/14, *European Federation for Cosmetic Ingredients против Secretary of State for Business, Innovation and Skills*, от 17 марта 2016 года, § 23).

21. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что, в соответствии с практикой Европейского суда, принцип точности применимого закона (*nulla poena sine lege certa*) предполагает, в частности, что закон должен ясно определять преступления и наказания за эти преступления. Это требование считается выполненным тогда, когда лицо может знать, исходя из формулировки соответствующего положения и, при необходимости, из толкования данного положения судом, о своих действиях и бездействии, которые ведут к уголовной ответственности (см. *Del Río Prada против Испании*, 21 октября 2013 года, § 77-80; и *Vasiliauskas против Литвы*, 20 октября 2015 года, § 154). Принцип точности применимого закона не может быть истолкован как запрещающий прогрессивное разъяснение норм уголовной ответственности путем толкования при рассмотрении дел, если оно является разумно предсказуемым (см. *G. против Франции*, 27 сентября 1995 года, § 25; и *Кононов против Латвии* [БП], 17 мая 2010 года, § 185).

22. Конституционный суд отмечает, что, хотя статья 84 ч. (1) Уголовного кодекса и устанавливает предельный срок тюремного заключения до 12 лет и 6 месяцев для лиц, не достигших возраста 21 года, а статья 70 ч. (4) данного кодекса предусматривает срок заключения до 20 лет, **их отличие состоит в наличии или отсутствии у лица ранее судимости**. Так, проведя систематическое толкование указанных положений, следует отметить, что применение одного или другого из этих положений осуществляется в зависимости от данного критерия.

23. Таким образом, учитывая эти факторы, следует отметить, что в данном случае принцип точности применимого закона (*nulla poena sine lege certa*) соблюден, поскольку лицо может предусмотреть, исходя из формулировки соответствующего положения и, при необходимости, из его толкования, применимое наказание.

24. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

**О П Р Е Д Е Л И Л:**

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности следующих положений:

- «20 лет – для лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года» в ч. (4) ст.70 Уголовного кодекса;

- «и лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года, ранее не судимых» в ч. (1) ст. 84 Уголовного кодекса,

заявленном по инициативе судьи Александра Негру в ходе рассмотрения дела № 1-170/2018, находящегося в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

**Председатель**

**Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ**

*Кишинэу, 9 июля 2018 г.*

*ОКС № 81*

*Дело № 93g/2018 г.*